
РЕЦЕНЗИИ

*С.А. Голубков**

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ ЭМИГРАНТСКОМ РОМАНЕ А.Н. ТОЛСТОГО «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ» (1919–1921)

Рецензия на монографию Воронцовой Г.Н. «Роман А.Н. Толстого “Хождение по мукам” (1919–1921). Творческая история и проблемы текстологии» (М.: ИМЛИ РАН, 2014. 344 с.)

В обстоятельной книге Г.Н. Воронцовой идет речь о написанном в эмиграции романе А.Н. Толстого «Хождение по мукам» как самостоятельном литературном произведении, весьма отличном по художественной концепции от более поздней известной трилогии писателя с тем же названием. В годы написания этого романа автор находился в эмиграции и был достаточно свободным в оценках случившейся в России исторической драмы, не стесненным теми или иными идеологическими схемами, во власти которых он оказался впоследствии. Г.Н. Воронцова убедительно доказывает отдельность, автономность романного текста от более позднего текстового корпуса трилогии. Это позволило исследователю подготовить к изданию именно этот текст эмигрантского романа, сопроводив его основательным историко-литературным послесловием, заметкой о текстологических принципах издания, развернутыми комментариями. Роман вышел в академической серии «Литературные памятники» в 2012 году [1]. Представляется вполне естественным соотнесение монографии Г.Н. Воронцовой с данным книжным изданием. Это по сути два этапа одной большой исследовательской работы.

Читателю монографии в качестве вводной предлагается глава «Творческая история как тип литературоведческого исследования». Здесь Г.Н. Воронцова выступает продолжательницей продуктивных идей Н.К. Пиксанова, считавшего необходимым рассматривать творческую историю не только в системе узких текстологических координат, но и в более широком поле исторической поэтики. В связи с этим Н.К. Пиксановым разводились понятия «история текста» и «творческая история». В своем исследовании Г.Н. Воронцова не только тщательно отслеживает элементы авторской практики изучаемого романа, но и восстанавливает «умонастроения автора, реальный контекст времени, взрастившего художественное явление» [2, с. 10]. Задачу исследователя усложняет отсутствие рукописей этого романа, поэтому вносимые художником текстуальные коррективы можно устанавливать только по печатным источникам. Автор монографии отмечает: «К числу таких источников относятся газеты «Одесский листок» (1919) и «Последние новости» (1920) с опубликованными там главами нового произведения, журналы «Грядущая Россия» (1920) и «Современные записки» (1920–

* © Голубков С.А., 2015

Голубков Сергей Алексеевич (golubkovsa@yandex.ru), кафедра русской и зарубежной литературы, Самарский государственный университет, 443011, Российской Федерации, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

1921), а также отдельное издание романа, вышедшее в 1922 г. в Берлине» [2, с. 12]. Необходимость детальной реконструкции ментального мира писателя этого времени закономерно заставляет обратиться к другим прозаическим произведениям А.Н. Толстого, создаваемым в эти годы. Такие сопоставления разных произведений одной эпохи позволяют обнаружить устойчивый интерес художника ко вполне определенным темам, мировоззренческим проблемам, человеческим типам, ресурсам образных решений, возможностям конкретных повествовательных жанров. Как полагает исследователь, «при этом, разумеется, творческие истории отдельных произведений могут не только тесно соприкасаться, но и входить своими отдельными элементами в сувенирные пространства друг друга» [2, с. 13]. Восстановление истории замысла романа, по мысли Г.Н. Воронцовой, невозможно без широкого контекста толстовского творчества, без учета бытовавших в ту пору мнений, отголосков историософских споров, апокалиптических ожиданий, художественных поисков писателей-современников. Этот максимально широкий контекст позволяет с большей четкостью объяснить происхождение таких входящих в толстовский роман мотивов, как мотив борьбы добра и зла, мотив милосердия, мотив отсутствия подлинности и пустой мечты, идея спасительной земной любви.

В рамках изучения творческой истории романа Г.Н. Воронцова, привлекая обширный материал, уточняет прототипическую основу произведения. Это и реальные люди (Наталья и Надежда Крандиевские, А.А. Блок, Е.Ю. Кузьмина-Караваева), отдельные особенности склада личности и судеб которых учитывались при художественной лепке центральных характеров произведения. Это и реальные петербургские, московские адреса, уголки столичных городов, пейзажи окрестностей Анапы, получившие художественное переосмысление и составившие образную топографию романа «Хождение по мукам».

Особое внимание уделяется исследователем широким контекстам эпохи, получившим отражение в эмигрантском романе А.Н. Толстого. В роман вошли и разные аспекты восприятия трагедии Первой мировой войны (от идеи духовного возрождения до изживания романтики войны, до фиксации ее алогизма и дегероизации); и рецепция мировоззренческого опыта Ф.М. Достоевского (внимание к идее богосоставленности), чьи пророческие догадки и откровения были подхвачены русской религиозной философией начала XX века; и символические грани многомерного петербургского мифа, явившего в эти годы новые актуальные смыслы (от города-средоточия мысли до символа опустошения и упадка империи). И конечно, к большому полю контекстуальных перекличек иозвучий автор монографии относит многообразные картины сложной и противоречивой культурной жизни России начала XX века, получившие в романе свое убедительное художественное воплощение. Изображение заседаний общества «Философские вечера» или завсегдатаев кабачка «Красные бубенцы» базировалось на реальном многогранном опыте общения А.Н. Толстого с петербургской и московской богемой. У персонажей романа – представителей художественной среды (Жиров, Валет) – есть прототипы, вполне узнаваемые деятели искусства, с которыми у писателя был опыт непосредственного общения. Исследователь сопровождает упоминаемые факты такого рода многочисленными отсылками к документам и публикациям того времени. Картины культурной жизни России, воспроизведенные А.Н. Толстым, призваны проиллюстрировать его мысль о радикальных подвижках в умах, делающих возможными реальные революционные действия.

Изобилует конкретными текстологическими наблюдениями третья часть монографии, имеющая заглавие «Роман в составе трилогии». Это связано с выявлением-реконструкцией творческой логики, которой руководствовался писатель, когда подвергал роман решительной правке при включении романного текста в менявшуюся

художественную систему создаваемой позднее трилогии. Посвященные этому страницы монографии Г.Н. Воронцовой наглядно демонстрируют ход и масштаб такой правки, позволявшей автору порой основательно менять психологический рисунок центральных характеров.

Уместно дополняют содержание рецензируемой монографии помещенные в «Приложении» многочисленные критические отзывы о романе, опубликованные в 1920-е годы в эмигрантской и советской печати и во многом ставшие уже ныне библиографической редкостью. Выступая разными и порой противоречивыми отражениями толстовского романа, они придают стереоскопический объем сложному смысловому целому этого произведения.

Можно с уверенностью сказать, что научная литература о творчестве А.Н. Толстого пополнилась серьезным и ценным историко-литературным исследованием.

Библиографический список

1. Толстой А. Хождение по мукам / изд. Г.Н. Воронцова. М.: Наука, 2012. 478 с. Сер. Литературные памятники.
2. Воронцова Г.Н. Роман А.Н.Толстого «Хождение по мукам» (1919–1921). Творческая история и проблемы текстологии. М.: ИМЛИ РАН, 2014.

References

1. Tolstoy A. The Road to Calvary. M., Nauka, 2012, 478 p. Ser. Literary monuments [in Russian].
2. Vorontsova G.N. Novel by A.N. Tolstoy « The Road to Calvary» (1919–1921). Creative history and issues of textual criticism. M., IMLI RAN, 2014, [in Russian].

*S.A. Golubkov**

RESEARCH ABOUT IMMIGRANT NOVEL BY A.N. TOLSTOY “THE ROAD TO CALVARY” (1919–1921)

**Review on the monograph: Vorontsova G.N. «Novel by A.N. Tolstoy
“The Road to Calvary” (1919–1921). Creative history and issues
of textual criticism» (M.: IMLI RAN, 2014, 344 p.)**

Статья поступила в редакцию 5/XII/2014.
The article received 5/XII/2014.

* Golubkov Sergey Alexeevich (golubkovsa@yandex.ru), Department of Russian and Foreign Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.